

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-56-61

ВАСИЛЬЕВА Светлана Валерьевна,
К.ю.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: smol@ranepa.ru

ФЕДОСКИН Николай Николаевич,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: nnfedoskin@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется санкционная политика западных стран в отношении Российской Федерации и правовые способы преодоления последствий во внешнеэкономической деятельности государства. Разработка эффективных правовых методов предотвращения, смягчения последствий санкций в настоящее время является актуальной проблемой. Санкционное давление оказывает комплексное воздействие как на субъекты внешнеэкономической деятельности (ВЭД), так и на государство в целом. Эти последствия затрагивают правовые, экономические и институциональные аспекты, требуя адаптации к новым условиям. В результате исследования, авторы приходят к выводу, что адаптация правового обеспечения в условиях санкций представляет собой сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, она демонстрирует высокую гибкость и оперативность законодателя, способного в сжатые сроки создавать сложные правовые конструкции для решения острых экономических и социальных проблем, формирование новых правовых институтов. С другой стороны, эта адаптация сопряжена с системными издержками, среди которых рост роли публично-правовых, административных методов регулирования в ущерб частноправовым началам, правовая неопределенность, усиление конфронтации в международном праве и рост судебных рисков и как следствие потенциальное долгосрочное снижение инвестиционной привлекательности юрисдикции.

Ключевые слова: санкционная политика, международное право, внешнеэкономическая деятельность, правовая конструкция, гражданское право.

VASILYEVA Svetlana Valeryevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Legal Disciplines
of the Smolensk Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

FEDOSKIN Nikolay Nikolaevich
PhD.,
Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the Smolensk Branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE LEGAL SUPPORT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Annotation. *The article analyzes the sanctions policy of Western countries towards the Russian Federation and the legal ways to overcome the consequences in the foreign economic activity of the state. The development of effective legal methods to prevent and mitigate the effects of sanctions is currently an urgent problem. The sanctions pressure has a complex impact both on the subjects of foreign economic activity (FEA) and on the state as a whole. These consequences affect legal, economic and institutional aspects, requiring adaptation to new conditions. As a result of the study, the authors conclude that the adaptation of legal support in the context of sanctions is a complex and contradictory process. On the one hand, it demonstrates the high flexibility and efficiency of the legislator, who is able to create complex legal structures in a short time to solve acute economic and social problems, and form new legal institutions. On the other hand, this adaptation is associated with systemic costs, including the growing role of public law and administrative regulatory methods to the detriment of private law principles, legal uncertainty, increased confrontation in international law and increased judicial risks, and as a result, a potential long-term decrease in the investment attractiveness of the jurisdiction.*

Key words: *sanctions policy, international law, foreign economic activity, legal structure, civil law.*

Санкции – это ограничительные меры, вводимые государствами или международными организациями для достижения политических или экономических целей. Они оказывают значительное влияние на международные отношения, экономику и правовую систему стран-адресатов.

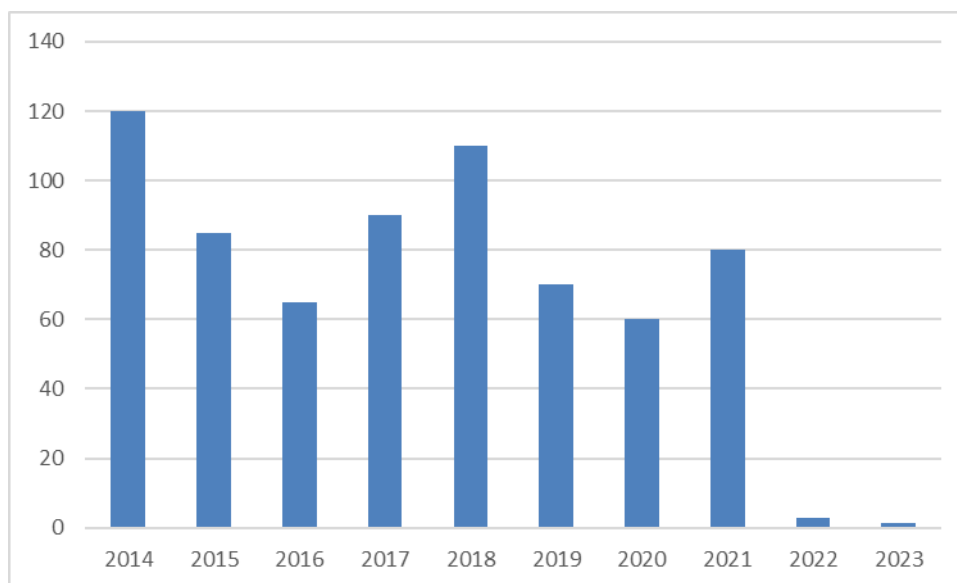
Современная система санкций представляет собой сложный многоуровневый механизм воздействия на государства. Анализ позволяет выделить следующие основные виды санкций (таблица 1):

Таблица 1. Классификация санкционных мер по различным критериям

Критерий классификации	Виды санкций	Характеристика	Примеры
По субъекту применения	Индивидуальные	Направлены против конкретных физических/юридических лиц	Санкции против российских бизнесменов (2022)
	Секторальные	Воздействуют на отдельные отрасли экономики	Ограничения на нефтегазовый сектор РФ
По характеру воздействия	Торговые	Ограничения экспорта/импорта	Эмбарго на поставки высокотехнологичной продукции
	Финансовые	Блокировка активов, ограничения расчетов	Отключение российских банков от SWIFT
По правовому основанию	Односторонние	Вводятся отдельными государствами	Санкции США против Ирана
	Многосторонние	Принимаются международными организациями	Резолюции Совета Безопасности ООН

Санкционная политика в отношении Российской Федерации за последнее десятилетие претерпела значительные изменения, отражая эволюцию геополитической обстановки. Диаграмма

представляет динамику введения ограничительных мер против России с 2014 по 2023 год, позволяя визуализировать ключевые этапы эскалации санкционного давления.

Динамика введения санкционных мер против РФ (2014-2023 гг.)

График демонстрирует резкий рост количества санкционных мер, введенных против России начиная с 2014 года. Можно выделить несколько ключевых периодов:

2014–2021 гг. – умеренный рост ограничений, связанных с событиями в Крыму и на востоке Украины. Основными инициаторами выступили США и ЕС, введя точечные санкции против отдельных лиц и компаний.

Февраль 2022 г. – переломный момент, характеризующийся экспоненциальным увеличением количества санкций.

Особый интерес вызывает период после февраля 2022 года, когда в ответ на специальную военную операцию на Украине западные страны предприняли беспрецедентные по масштабам ограничительные меры. В течение первых месяцев 2022 года были приняты пакеты жестких ограничений, затрагивающих банковскую сферу, торговлю, технологии и транспорт.

2022–2023 гг. – продолжение наращивания санкционного давления, включая расширение списка физических и юридических лиц, запреты на импорт/экспорт стратегических товаров и ужесточение финансовых ограничений.

Данная динамика наглядно иллюстрирует, как санкционная политика перешла от точечных ограничений к системному давлению на экономику России. Такая эскалация неизбежно повлекла за собой серьезные правовые и экономические последствия, которые требуют детального рассмотрения. В частности, нарастание санкций после 2022 года привело к необходимости масштабной адаптации российской правовой системы

к новым условиям, что проявилось в принятии ряда антисанкционных мер и корректировке внешнеэкономической деятельности.

Торговые ограничения (40%) - включают эмбарго на поставки товаров двойного назначения, нефтегазового оборудования и других стратегических товаров.

Финансовые санкции (30%) - заморозка активов, ограничения на операции с ценными бумагами, запрет на инвестиции.

Персональные ограничения (20%) - санкционные списки физических лиц и компаний (запрет на въезд, блокировка активов).

Иные меры (10%) - транспортные ограничения, запреты на услуги и т.д.

Диаграмма наглядно демонстрирует, что основу санкционной политики ЕС составляют торговые ограничения (40%), что отражает стремление ограничить доступ России к критическим технологиям и товарам. Финансовые санкции (30%) направлены на изоляцию российской экономики от международной финансовой системы. Персональные ограничения, хотя и составляют меньшую долю (20%), играют важную символическую и политическую роль. Последствия затрагивают правовые, экономические и институциональные аспекты, требуя адаптации к новым условиям. Последствия для субъектов внешнеэкономической деятельности:

1. Ограничение доступа к международным рынкам. Санкции приводят к сокращению возможностей ведения бизнеса с иностранными контрагентами, в частности, запреты на экспорт/импорт – компании сталкиваются с ограничениями на поставки определенных

товаров (например, высокотехнологичной продукции, энергоносителей).

Утрата ключевых рынков сбыта – санкционные меры могут блокировать доступ к традиционным партнерам, вынуждая искать альтернативные направления торговли (Китай, Индия, страны Ближнего Востока).

Сложности с логистикой – транспортные ограничения (закрытие воздушного пространства, запреты на судоходство) увеличивают сроки и стоимость поставок.

2. Усложнение расчетных операций. Финансовые ограничения создают значительные препятствия для международных платежей:
 - отключение от SWIFT – лишает банки возможности проводить транзакции в долларах и евро;
 - блокировка корреспондентских счетов – усложняет расчеты по внешнеторговым контрактам;
 - запреты на использование иностранных платежных систем (Visa, Mastercard) – ограничивает операции компаний и частных лиц.
3. Риски досрочного прекращения контрактов. Санкции провоцируют рост числа форс-мажорных ситуаций:
 - односторонний отказ зарубежных партнеров – из-за опасений вторичных санкций;
 - судебные споры – арбитражные разбирательства по вопросам исполнения обязательств;
 - проблемы с гарантиями и страхованием – международные страховые компании отказываются покрывать риски санкционных юрисдикций.

В 2022 году ряд западных компаний (Shell, BP) объявили о выходе из проектов в России, ссылаясь на санкционные риски [1].

В международной практике для преодоления негативных последствий прежде всего вносят изменения в национальное законодательство.

Коррекция правовой базы выражается в принятии антисанкционных законов и мер по защите экономики (например, запрет на вывод капитала, принудительное лицензирование иностранных активов). Вводят изменения в валютном регулировании путем ужесточения контроля за обменными операциями, протекционистская политика и поддержка бизнеса.

В РФ в 2022-25 гг. был принят ряд законов о «резидентских» юрисдикциях, позволяющих перерегистрировать иностранные активы под российскую юрисдикцию. Создаются альтернативные системы, снижающие зависимость от западных институтов:

- финансовые (национальные платежные системы, стимулирование расчетов в национальных валютах);

- технологические (импортозамещение в критических отраслях (IT, промышленность, локализация производств). Например, Россия расширила использование системы СПФС (аналог SWIFT) и перевела часть расчетов с Китаем на юани.

Санкции заставляют РФ корректировать внешнеполитический курс, приостановкой участия в соглашениях, где доминируют санкционные страны. Уделяется большое внимание созданию альтернативных союзов, прежде всего через углубление сотрудничества с недружественными к западным санкциям странами (БРИКС, ЕАЭС).

Действенным механизмом становятся «ответные ограничительные меры – контрсанкции (запрет на импорт товаров, ограничения для иностранных компаний)» [2]. В последние три года Россия ввела запрет на экспорт некоторых товаров в «недружественные страны» и ограничила деятельность иностранных IT-компаний.

Введение режимов ограничительных мер (санкций) иностранными государствами создает для национальной правовой системы экстраординарный вызов. Правовое обеспечение, выстроенное в период глобальной экономической интеграции, зачастую оказывается неэффективным или даже контрпродуктивным в новых условиях. Следовательно, возникает объективная необходимость в его адаптации – целенаправленном и системном преобразовании комплекса правовых норм, институтов и практик для нейтрализации негативных последствий санкций и обеспечения устойчивого функционирования экономики и социальной сферы. Адаптация не является разовым актом, а представляет собой непрерывный динамический процесс, включающий суверенизацию правового регулирования, стимулирование импортозамещения, поддержку бизнеса, защиту активов и стабилизацию финансовой системы.

Суверенизация правового регулирования предполагает ослабление зависимости от иностранных, прежде всего, западных, правовых стандартов, институтов и процедур.

Первым шагом в этом направлении стал пересмотр участия России в международных договорах и организациях, решения которых в новых условиях стали рассматриваться как угроза национальной безопасности и экономическому суверенитету. В качестве примера можно привести выход из Совета Европы и связанную с этим денонсацию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это повлекло за собой кардинальную перестройку системы защиты прав человека на национальном уровне, включая создание механизма обжалования решений в новой, Третьей кассационной инстанции Верховного Суда РФ, которая взяла на себя функции, схожие с теми, что выполнял Европейский

Суд по правам человека. Суверенизация проявилась в создании автономных от международного влияния правовых режимов в критически важных отраслях. Ярким примером является законодательство о так называемом «принудительном лицензировании» (ст. 1362 ГК РФ) [3], позволяющее правительству в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия правообладателя, если последний является гражданином или юридическим лицом недружественного государства. Данная мера, с одной стороны, направлена на обеспечение технологической независимости, а с другой – создает серьезные риски для защиты интеллектуальных прав в долгосрочной перспективе.

В сфере частного международного права наблюдается тенденция к вытеснению иностранного права из договорных и корпоративных отношений. Законодатель активно вводит императивные нормы, обязывающие использовать российское право для регулирования сделок в определенных сферах (например, для концессионных соглашений, соглашений о государственном частном партнерстве). Кроме того, получил развитие институт «внутреннего права», позволяющий российским компаниям исключать применение иностранного права к своим корпоративным спорам. Адаптация правового обеспечения немыслима без комплекса мер, направленных на сохранение жизнеспособности отечественного бизнеса, столкнувшегося с разрывом цепочек поставок, блокировкой расчетов и технологическим эмбарго. В ответ на массовые банкротства, обусловленные западными санкциями, был введен беспрецедентный по своим масштабам мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов в отношении лиц, подпавших под ограничительные меры (так называемый «антисанкционный» мораторий). В Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены поправки [4] позволившие компаниям-«санкционкам» получить «передышку» для реструктуризации бизнеса и расчетов с контрагентами без угрозы немедленного банкротства. Параллельно были упрощены процедуры реструктуризации долгов для граждан и субъектов МСП, оказавшихся в сложной финансовой ситуации по причинам, не зависящим от них.

Инструментарий стимулирования импортозамещения был существенно расширен. Модель специальных инвестиционных контрактов была модернизирована (СПИК 2.0), сделав акцент на создание новых промышленных продуктов и технологий, не имеющих отечественных аналогов. В рамках таких контрактов инвесторам предоставляются меры государственной поддержки (субсидии, налоговые льготы, гарантии), а государство,

в свою очередь, получает обязательства по локализации производства. Правовой режим Особых экономических зон (ОЭЗ) также был скорректирован для привлечения резидентов, ориентированных на замещение импорта.

В условиях дефицита отдельных видов продукции и сырья были внесены временные изменения в законодательство о контрактной системе. В частности, был упрощен порядок закупок у единственного поставщика для обеспечения обороноспособности и безопасности государства. ФАС России получила полномочия по установлению временного порядка согласования сделок в рамках госконтроля за концентрацией, что позволило ускорить процессы реорганизации бизнеса, необходимые для адаптации [5, с.42].

Одной из наиболее чувствительных сфер воздействия санкций является финансовая и имущественная. В ответ были разработаны и внедрены механизмы, направленные на защиту активов российских юридических и физических лиц, а также на недопущение коллапса финансовой системы.

Наиболее резонансной мерой стал институт временного управления в отношении имущества лиц, связанных с недружественными государствами введенный Указом Президента РФ от 01.03.2022 N 81 (с изм. от 20.05.2024) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» [6]. Данная мера, носящая ответный характер, позволила ввести внешнее управление в отношении активов, значимых для устойчивости российской экономики, но принадлежащих иностранным инвесторам из недружественных стран. В дальнейшем законодательство было дополнено возможностью их принудительного отчуждения в пользу российских юридических лиц или государства.

Для стабилизации финансового рынка и предотвращения оттока капитала были введены жесткие временные ограничения на валютные операции. Среди которых, следует выделить обязанность продажи валютной выручки экспортерами, ограничения на переводы средств за рубеж в пользу нерезидентов из недружественных стран, запрет на вывод средств в иностранной валюте с брокерских счетов. Эти меры, носящие чрезвычайный характер, позволили «заморозить» ситуацию и дать время финансовым властям и бизнесу на адаптацию, однако их долгосрочное применение может тормозить интеграцию в альтернативные финансовые системы.

Для минимизации последствий блокировки активов российских лиц за рубежом был введен специальный правовой режим, позволяющий обращать взыскание на имущество недружественных иностранных государств и их граждан на

территории РФ. Кроме того, законодательно закреплён принцип, согласно которому сделки с ценных бумагами, учитываемыми в российских депозитариях, регулируются российским правом, что призвано оградить инвесторов от иностранного санкционного законодательства [7].

Таким образом, адаптация правового обеспечения в условиях санкций представляет собой многогранный и противоречивый процесс. С одной стороны, она демонстрирует высокую гибкость и реактивность законодателя, способного в сжатые сроки создавать сложные правовые конструкции для решения острых экономических и социальных проблем. Были сформированы новые правовые институты (антисанкционные моратории, временное управление), модернизированы существующие (СПИК, ОЭЗ) и кардинально пересмотрены основы международно-правового позиционирования страны.

С другой стороны, эта адаптация сопряжена с системными издержками, среди которых следует отметить рост роли публично-правовых, административных методов регулирования в ущерб частноправовым началам; правовая неопределённость, вызванная быстрым изменением правил игры и применением «мер обратной силы»; усиление конфронтации в международном праве и рост судебных рисков; потенциальное долгосрочное снижение инвестиционной привлекательности отечественной юрисдикции. Эффективность адаптированного правового обеспечения будет определяться не только его способностью оперативно реагировать на вызовы, но и умением сохранить баланс между необходимостью защиты национальных интересов и соблюдением правовых гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие в перспективе, что отмечалось в Указе Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [8].

Список литературы:

- [1] Индикаторы импортозамещения и структура импорта в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2026).
- [2] Товарооборот между Россией и Китаем достиг рекордного уровня в 2024 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/20482000> (дата обращения: 26.01.2026).
- [3] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.07.2025) // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.
- [4] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ

(последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

- [5] Рогова, Е. М. Роль государства в обеспечении экономической безопасности России в условиях внешнего давления / Е. М. Рогова // Экономика. Предпринимательство. Право. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 40–47.

[6] Указ Президента РФ от 01.03.2022 N 81 (с изм. от 20.05.2024) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/

[7] Аналитический обзор по замещению импорта и развитию несырьевого экспорта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://exportcenter.ru> (дата обращения: 26.01.2026).

[8] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021, № 27. Ст. 5351.

References:

- [1] Import substitution indicators and import structure in Russia. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://rosstat.gov.ru> (access date: 25.01.2026).
- [2] Trade between Russia and China reached a record high in 2024. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/20482000> (access date: 26.01.2026).
- [3] "Civil Code of the Russian Federation (Part One)" dated 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 08.08.2024, as amended on 31.07.2025) //SZ RF. № 32. Art. 3301.
- [4] Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 26.10.2002 N 127-FZ (latest edition)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
- [5] Rogova, E. M. The role of the state in ensuring the economic security of Russia in conditions of external pressure/E. M. Rogova//Economics. Entrepreneurship. Right. – 2023. - T. 13, NO. 3. - S. 40-47.
- [6] Decree of the President of the Russian Federation of 01.03.2022 No. 81 (as amended on 20.05.2024) " On additional temporary economic measures to ensure the financial stability of the Russian Federation " // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410578/
- [7] Analytical review on import substitution and development of non-primary exports. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://exportcenter.ru> (access date: 26.01.2026).
- [8] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation " //NW RF. 2021, № 27. Art. 5351.